

А БЫЛ ЛИ ТАТАРЧОНОК?

Москва, правда. — 2002. — 12 марта. — 18

Странноватое название «Татарин маленький» возникшее на афише Театрального центра «Вернисаж» под конец прошлого сезона, заинтриговало, вызвало желание посмотреть спектакль. Но в нынешнем сезоне это название уже не появлялось. И вдруг снова - Театр «Вернисаж», «Татарин маленький».

На программке значится: комедия А. Пояркова в постановке автора. Экспериментальный проект «Два дебюта в одном». И еще какой-то странный текст: «Я - татарин маленький, ай-да, ай-да, бисмала...» Кругом - одни загадки.

Алексей Поярков не дебютант в искусстве. Правда, по первоначальному образованию он физик. И даже пять лет проработал после института. Но потом физику победила лирика, и ушел Алексей Поярков в кинематограф и на ТВ: писал сценарии, снимал фильмы. В 97-м году написал «Татарина маленького». В журнале «Современная драматургия» № 2 за 1999 г. пьеса была опубликована. Только ни один театр ею не заинтересовался. А мечта автора была самому ее и поставить. Художественный руководитель «Вернисажа» Юрий Непомнящий экспериментов не боится: предоставляет свою сцену молодежи, никому не известным дебютантам. Так возник «Татарин маленький» на Беговой. Сыграли в прошлом сезоне считанное число раз, а потом кто-то заболел, кто-то не смог участвовать в спектакле, и он сошел с афиши. Но автор - он же постановщик - не отступил: ввели новых исполнителей, еще поработали и вновь объявили премьеру. В программке благодарный автор-режиссер поименно называет всех, кто помогал ему прийти к заветному финишу, начиная от написания пьесы и кончая ее премьерой.

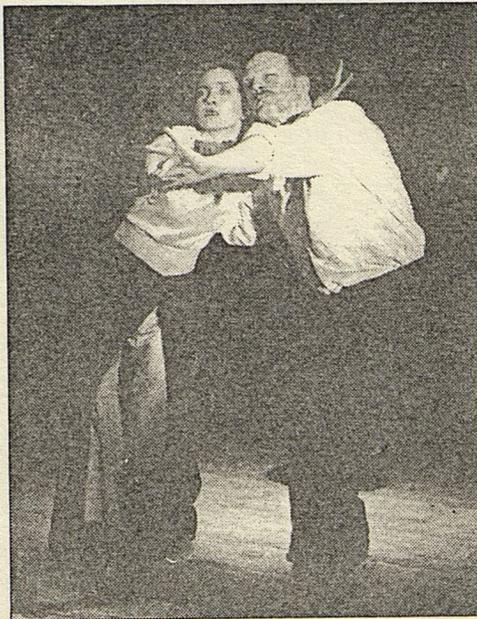
А. Поярков определяет жанр своего произведения как комедию. Я бы назвала это трагикомедией, потому что смех в ней звучит все время сквозь слезы. А порой и холодок по спине пробегает от происходящего на сцене. Действие отнесено к дореволюционному времени, скорее всего началу прошлого века, и разворачивается в небогатом имении российской глубинки, хозяин которого очень одинокий, тяжело больной человек. Николай Николаевич Растопшин, а в просто-

речи Коляя Коляич (Н. Прозоровский), страдает рассеянным склерозом: временами ведет себя как вполне нормальный человек, временами абсолютно ничего не помнит и ему можно внушить все, что заблагорассудится. Чем и воспользовались двое аферистов-мошенников: бойкая дамочка Елизавета Капитоновна (Е. Соловьева), заверившая бедолагу Коляича, что она его бывшая супруга, и любовник дамочки - картежник-шулер Семен Петрович (С. Ланбагин, артист Театра им. Пушкина). Бесцеремонно ворвавшись в дом Растопшина, нахальная парочка по-хозяйски начинает распоряжаться имуществом и деньгами больного, убедив в своих правах даже местного надзирателя (В. Нефедов). Дело кончается тем, что аферисты выгоняют хозяина из дома и отправляют его «путешествовать», снабдив небольшой суммой денег. И очень удивляются, когда по прошествии времени Растопшин все-таки возвращается домой, а им, хорошо обжившим его имение, приходится ретироваться туда, откуда пришли.

Может показаться, что все в развитии этих событий вполне логично. Однако же автор-режиссер задает нам, зрителям, трудную загадку, которую каждый вправе решать по-своему.

Спектакль начинается и завершается одной и той же мизансценой: в глубоком раздумье лицом к залу стоит Коляя Коляич и мучительно пытается что-то вспомнить. На его губах блуждает робкая улыбка, глаза сосредоточенно устремлены на что-то, ему одному види-

мое, руки медленно движутся, помогая работе мысли, кожа на лбу собралась от напряжения. Кажется, вот-вот и он все вспомнит, все встанет на свои места и прояснится: были здесь, у него, эти люди или они все-таки лишь плод его большого воображения? А может, это было и

впрямь, но только в прежней, здоровой его жизни? Где? Когда? Почему? Авторско-режиссерскую загадку я для себя решаю как плод больного ума героя. Два акта спектакля были фантазией Коляича, забавляющей его в печальном одиночестве, фантазией тревожной, горькой, но в чем-то и радостно волнующей присутствием красивой рыжеволосой женщины, так искренне убеждавшей Растопшина в реальности их брака. Хотя он прекрасно помнит, что никакого брака не было, он прожил жизнь холостяком. Но, может быть, он знал эту женщину в молодости и впрямь собирался сделать ей предложение, да появился некий красавчик Семен Петрович и умыкнул невесту? Интрига спектакля и его прелесть именно в том, что он не дает прямого ответа на заданную зрителям загадку. Каждый вправе решать ее по-своему. Спектакль - фантазмагория, спектакль - призрак.

Ощущение «зазеркальности» происходящего - это прежде всего игра Никиты Прозоровского, удивительная, потрясающая игра на грани реальности и фантазии, здравого рассудка и сумасшествия. Признаюсь, мне очень хотелось после спектакля задать артисту вопрос: каким же он сам ощущает своего счастливо-несчастливого Коляича? Не задала. Неопределенность интереснее, острее, побуждает вновь и вновь мысленно возвращаться к спектаклю, «прокручивать» варианты ответа на его загадку.

Бесспорно очень талантливая пьеса. А ведь это, что называется, «проба пера» - первое драматургическое произведение автора. И первая постановка в драматическом театре - зрелая, профессиональная режиссура. Отличный актерский ансамбль. Нельзя не назвать художников: Л. Паршина (сценография), Л. Мягченкова (костюмы), создавших очень точную атмосферу времени и места происходящих событий. Внешне спектакль смотрится простым и скромным. На самом деле он глубокий, сложен, больно царапает душу. Алексей Поярков долго шел к этой своей премьере. Но, может быть, этот долгий путь и сформировал в нем зрелого, серьезного художника.

А откуда название пьесы? Из воспоминаний или фантазий Коляя Коляича. Будто бы во время его «путешествий» повстречался ему в Лондоне на улице татарчонок, который пел: «Я - татарин маленький, ай-да, ай-да, бисмала...» А был ли татарчонок? Может, татарчонок-то и не было?

Наталья БАЛАШОВА.

На снимке: Елизавета Капитоновна - Е. Соловьева, Растопшин - Н. Прозоровский.

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.

P.S. Когда этот материал уже был подготовлен к печати, в Центральном Доме актера имени Яблочников состоялось вручение премии ежегодного фестиваля «Московские дебюты» сезона 2000 - 2001 гг. В номинации «Драматурги» премии удостоен Алексей Поярков - за пьесу «Татарин маленький». Поздравляем лауреата с прекрасным началом драматургической и режиссерской деятельности на поприще театра.